

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ТАМУЗ - АВ 5776

ПЕТРОЗАВОДСК
N 217

АВГУСТ 2016

20 ЛЕТ С ТОРОЙ

18 июля 1996 года - 2 ава 5776 года - в Большой хоральной синагоге Санкт-Петербурга произошло событие, которое определило дальнейшую жизнь многих евреев Петрозаводска. В торжественной обстановке в присутствии раввинов, преподавателей и учеников ешивы, официальных представителей Германии, Израиля, Евангелической церкви Германии, ДЖОИИТа, деятелей еврейского Петербурга, многочисленных гостей, прессы состоялась церемония передачи Свитка Торы нашей общине. «НЕС ГАДОЛЬ ХАЯ ПО» (Чудо великое свершилось здесь) - эти слова, сказанные Дмитрием Цвибелем, принявшим Свиток, произносимые в праздник Ханука, символизирующие очищение Храма и возвращение евреев к Торе, стали лейтмотивом этого незабываемого вечера. С этого момента, как камень, брошенный у истока реки, меняет ее течение, изменилось течение жизни еврейской общины Петрозаводска. Но не только. «Для меня этот гражданственный порыв, родившийся внезапно, в разговоре нескольких человек, является свидетельством того, что первоначально нежное растение партнерства между немцами и русскими, между Петрозаводском и Тюбингеном, со временем пустило глубокие корни и на своем мощном стволе сумело напитать живительным соком многие ветви, на возникновение и рост которых мы до недавнего времени не смели даже и надеяться» - так написал в своем приветственном адресе по поводу передачи Свитка Торы Ойген Шмид, обер-бургомистр Тюбингена, города, жители которого собрали деньги для его приобретения. Тогда Данкварт-Пауль Целлер и Михаэль Фолькман - пасторы общины им. Дитриха Бонхоффера обратились к жителям их родного города с призывом помочь евреям далекого от них Петрозаводска. И эта акция показала, что для добрых дел нет различия между католиками и протестантами, православными и различными политическими партиями, если они - люди доброй воли. И именно это - добрая воля - стало фундаментом дальнейших отношений христиан Тюбингена и евреев Петрозаводска. «Евреи Петрозаводска - христиане Тюбингена: удивительная история любви» - так называется книга, посвященная нашим взаимоотношениям, изданная в Тюбингене (составитель Михаэль Фолькман) и переведенная в Петрозаводске. Эта книга - впечатляющее свидетельство того, как можно в наше время сотрудничать людям разных конфессиональных принадлежностей, не навязывая своих взглядов, оставаясь большими друзьями. Эта позиция и создала благодатную почву для духовного обогащения друг друга, породила целый ряд, казалось бы, невозможных начинаний: рабочей группы «Встречи с еврейской общиной Петрозаводска» в Тюбингене и «Межконфессионального круглого стола» в Петрозаводске; традиционных приемов делегаций еврейской общины в ратуше Тюбингена и посещений синагоги обер-бургомистрами Тюбингена, прибывающими с визитами в Петрозаводск; Недели изучения Торы в Петрозаводске и совместного разбора недельных глав Торы в Тюбингене и многое, многое другое. И почти мистическое - неожиданная встреча в Ульме с раввином Шнеуром Требником, чей дед Шимон Требник был учителем раввина нашей общины Ефима Левина, ЗИХРАНО ЛЕВРАХА, в хедере города Сновска; и с раввином Эсслингеном Иегудой Пушкиным, бывшим петрозаводчанином! Вот, уж, поистине: «Как причудливо тасуется колода!» (М.Булгаков).

Здесь необходимо заметить, что религиозная община не возникла, а возродилась - ничего не возникает на пустом месте. В 1904 году в Петрозаводске открылась синагога - результат многолетней борьбы евреев за право быть евреями. При советской власти в конце 20-х годов синагога сгорела (причина нам не известна), еврейская жизнь ушла в подполье (причина более чем известна), и евреи, не пожелавшие забыть свои истоки, ассимилироваться, пронесли «огонь сквозь траву» (А.Вознесенский), огонь, зажженный в Первом Храме три тысячи лет назад, и передали его нам. Сумеем ли мы передать этот вечный огонь дальше, будет ли кому его передать? Тогда, 19 июля 1996 года, когда в переполненном зале Карельского Центра народного творчества состоялся торжественный праздничный вечер, на котором выступали с приветственными речами Пауль Целлер, Лора Ауэр, Изя Сабаг, Дмитрий Цвибель; звучала музыка в исполнении Клементия Векслера, Виктора Абрамова, Виктора Портного, Ирины Портной, Ольги Ронинсон, Доли Молочниковой; состоялась первая встреча Субботы со Свитком Торы, эти вопросы были не актуальны. Тогда в воздухе царил эйфория, как на первом празднике РОШ ha-ШАНА возрождающейся общины 9 сентября 1991 года, и всем было понятно, что для евреев Петрозаводска начинается новый отсчет времени (в общине хранится видеозапись этого незабываемого вечера). Эти две даты - важнейшие вехи новейшей истории петрозаводской общины, насчитывающей около ста пятидесяти лет.

Можно надеяться, что присутствие Свитка Торы в общине - залог ее жизнеспособности, залог того, что следующее поколение не прервет и не прекратит изучения Торы, не растворится без остатка в окружающей среде, не забудет великих Заповедей, полученных нашим народом на горе Синай, и врученных для передачи своим потомкам. «Расскажи сыну своему» - основа и гарантия вечности нашего народа. Но одной надежды недостаточно - необходим постоянный духовный труд. «Пусть удалится от зла и творит добро; стремится к миру и добывается его» (Теһелим, 34: 13-15) - не пассивный уход в сторону, а активное действие. Современный гаон рав Адин Штейнзальц сказал: «Еврей тот, у кого внуки евреи». Будем трудиться над тем, чтобы внуки наши были евреями.

Жизнь и судьба Дины Верни

Жизнь и судьба Дины Верни - это сюжет самого интересного авантюрного романа. Но пока еще не нашелся писатель, который бы взялся за это.

В центральном 7-м округе Парижа на улице Рю де Гренель (59-61) расположен музей Майоля. Он был основан в 1995 году Диной Верни - известной французской галеристкой, искусствоведом и, самое главное, музеем всемирно известного художника и скульптора Аристида Майоля. И наш небольшой рассказ о Дине - знаковой фигуре не только французской, но и мировой культуры, начнем с биографии.

Она родилась в музыкальной еврейской семье 25 января 1919 года в Кишеневе. Этот город был известен в мире своим ужасным еврейским погромом 1903 года. После распада Российской империи в 1918 году Румыния аннексировала часть Бессарабии вместе с Кишиневом. Ее отец Яков Айбиндер был писателем. В 1925 году семье удалось эмигрировать в Париж. Неплохой музыкант Яков быстро нашел работу и стал аккомпаниатором немого кино. Дина окончила школу, поступила в университет. В 15 лет она выглядела старше своих одноклассников, была прекрасна сложена, обладала своеобразной красотой российской южанки.

Приятель отца Дины архитектор Дондель обратил внимание на девочку и рассказал о ней Майолю. Он пригласил Дину посетить его мастерскую. Как вспоминала впоследствии Дина, придя по указанному в приглашении адресу, она оказалась среди незнакомых людей и спросила - как найти Майоля. Ей предложили обратиться к человеку с бородой. Таких было несколько и она подошла к одному из них и представилась. Но это был художник Ван Донген. Но тут на девушку обратил внимание сам Майоль, подозвал ее к себе, провел по комнатам, где были выставлены его работы и предложил позировать ему. Дина стала его натурщицей. В ней он увидел свое представление о женщине, а точнее о вечной женственности. Кроме этого впоследствии она позировала Анри Матиссу, Пьеру Моннару, Раулю Дюфи. Этот первый визит ввел Дину в вечность. Пожалуй, в мире нет ни одного известного музея, где бы не было скульптурного, живописного или графического изображения Дины. Встреча Дины с Майодем стала встречей двух выдающихся личностей. Во время позирования они беседовали, узнавали друг друга. Дина не просто боготворила Майоля - называла его своим Пигмалионом.

Она быстро поняла, что он не только лепил с нее, но и творил свою Галатею как личность. Между ними возникло такое взаимное доверие, что Дина сама предложила Майолю позировать обнаженной. Вспоминая впоследствии она писала:

«Мне было не трудно. Все естественное тогда молодежи приветствовалось. Я состояла в студенческом движении натурщиков. Но представляю, что о нас с Майодем тогда болтали, какие сплетни распускали. Нет, у нас не было никакой физической близости. Но близость духовная - несомненная. Мы нескончаемо любовались друг другом».

Однако, тесные контакты Майоля с его юной натурщицей совершенно не радовали его супругу Клотильду. Особенно с тех пор как Дина все свои каникулы стала проводить на летней резиденции скульптора в небольшом городке Бонюльсе недалеко от франко-испанской границы. Разумеется, Дина не жила в его доме. Она снимала комнату в другом месте. Они часто гуляли вместе в окрестностях Бонюльса. И Клотида жаловалась знакомым, что даже когда Майоль рисовал природу, Дина должна была быть с ним.

Современники Дины отмечают, что в юности она была фантастически красива, прекрасные длинные волосы закрывали ее с головы до пят. Кроме того невероятная свобода и энергия, исходившая от нее, сумасшедшая любовь к жизни и харизма, значительная доля внутренней смелости и авантюризма сделали ее неординарной личностью. Это была веселая энергичная женщина, сумевшая реализовать себя в гигантском поле европейской культуры. И если Пигмалион (Майоль) в определенной степени сделал таковой свою Галатею (Дину), то и она возвела его из известного художника во всемирно известного.

После окончания университета Дина была натурщицей известных художников, снималась в кино, пела в ресторанах. Современники Дины восхищались ее бесстрашием и смелостью. Так во время прогулок со своим Пигмалионом в окрестностях Бонюльса он показал только ему известную тропу, названную впоследствии «тропой Майоля». Именно по ней Дина переправляла в осажденную фашистами Испанию сотни добровольцев со всего мира, готовых сражаться и умереть за свободу Испанской республики. Дина не любила говорить о своих политических взглядах. Но ее тесная дружба с представителями левого лагеря такими, как высланный из СССР Виктор Серж, организатор IV Интернационала Давид Руссэ, Фред Зелмер и сын Троцкого Лев Седов, говорили, что она была близка к троцкизму.

В 30-х годах прошлого века в Париже было много русских ресторанов. Но большой популярностью пользовался ресторан на Монпарнасе, которым владел Доминик (питерский эмигрант Лев Адольфович Аронсон). Дина пела у него русские песни с такой удалью, что разношерст-

ные его посетители стоя аплодировали юной певице с гривой черных, рассыпанных по плечам кудрей.

Первого сентября 1939 года началась Вторая мировая война, а менее чем через год Франция потерпела тяжелое военное поражение и часть страны была оккупирована немецкими войсками. Майоль с Диной уехали на юг в Бонюльс. Там Дина вступила в ряды французского сопротивления. По вышеупомянутой «тропе Майоля» Дина перешла через испанскую границу. Сотрудничала с марсельской подпольной группой американского журналиста Вариана Фрая. Она спасла многих от верной смерти. Но не смогла спасти своего отца. В конце 1943 года Яков Айбиндер попал в нацистскую облаву. Был помещен в специальный лагерь Дранси, а оттуда увезен в Освенцим, где его сразу же убили в газовой камере. Об этом Дина узнала после войны, когда был опубликован список евреев, депортированных из Франции в Освенцим. Там значилось, что Яков Айбиндер был увезен из Парижа 7 декабря 1943 года и умерщвлен сразу по прибытию в лагерь 12 декабря.

Спасательская деятельность Дины привлекла внимание французской полиции, она была задержана и обвинена в контрабанде. Но просидела недолго. Майоль нашел опытного адвоката, который сумел доказать ее невиновность. Гораздо страшнее стал второй арест, когда Дину в 1943 году арестовало гестапо. Здесь уже обвинения были серьезнее. Ее поместили в самую страшную тюрьму Френ. Она знала, что с теми, кого обвиняют в антифашисткой деятельности, разговор короткий - расстрел. А тут перед гестаповцами была еще и еврейско-коммунистка. Когда ее вызвали на допрос и повели к машине Дина ждала выстрела в спину. Но вместо этого град вопросов и жестокое избиение. От побоев Дина захлебнулась кровью и ее как мешок бросили в другую камеру. С трудом сокамерница привела ее в чувство. Это была племянница организатора французского сопротивления генерала Де Голя. Шесть месяцев провела Дина в этом аду и снова ее спас Майоль. Он обратился к своему ученику, главному скульптору нацистской Германии Арно Брекеру. Тот был любимцем фюрера и имел много знакомых среди нацистской элиты. К спасению Дины он привлек самого шефа гестапо Мюллера. Парижским гестаповцам об этой операции даже не сообщили. И Дина оказалась на свободе.

В 1944 году Майоль завещал все свое бесценное художественное состояние Дине. В том же году он погиб в автомобильной катастрофе. Майоль сумел за 10 лет их творческого сотрудничества привить Дине любовь к живописи и воспитать в ней безошибочный и тончайший художественный вкус. В 1947 году она открывает свою собственную галерею. Практически это была первая галерея, руководимая женщиной и не только во Франции, но и Европе. И было ей всего 28 лет. Традиционно арт-бизнесом занимались исключительно мужчины. И вот в их круг врывается бесстрашная, энергичная молодая женщина с исключительным художественным вкусом, напористой деловой хваткой и вскоре становится преуспевающей бизнес леди. Ее соперникам остается только перемывание косточек и сочинение небывалых о личной жизни Дины. Она никогда не скрывала роли мужчин в своей жизни. Впервые Дина вышла замуж в 19 лет за выходца из России кинооператора Сашу Верникова.

Снялась у него в двух фильмах. Через два года они разошлись и от первого мужа осталось только сокращенная фамилия. Вторично Дина вышла замуж за скульптора Лоркена и родила двух сыновей, а затем стала баронессой Дюпольд.

Дина Верни становится одной из богатейших женщин Франции. Недалеко от Парижа она покупает старинный замок, который становится ее личным поместьем. В нем она устраивает свое новое увлечение - уникальный парк старинных каретных экипажей 17-19 веков. Она собирала их, реставрировала и среди них оказалась карета самого Франсуа де Шатобриана (знаменитого французского писателя и политического деятеля 18 века). Таких по полноте коллекций нет ни в одном музее мира. А том же поместье Дина создала ферму по выращиванию знаменитых породистых лошадей, которые до сих пор занимают призовые места на международных состязаниях. И кареты, и лошади участвуют в съемках исторических художественных фильмов на многих известных киностудиях мира.

Всю жизнь Дина собирала старинные куклы разных народов мира. Этой коллекции также не было равных. В 1964 году Дина совместно с министром культуры Франции Андре Мальро осуществили известный «проект Тюильри». Она передала во владение государству 20 авторских бронзовых скульптур Майоля, 18 из которых установлены на в парке напротив музея Лувр. Большинство этих скульптур в стиле «Ню» являются вечными памятниками музе Майоля Дине Верни.

Всю жизнь она мечтала создать музей своего Пигмалиона. С начала 70-х годов прошлого века мечта начала осуществляться. Ей понравился особняк 17 века в историческом центре Парижа.

Дина вначале купила в нем несколько квартир, затем выкупила его полностью. Перестройка под музей потребовала больших денег. Пришлось расстаться со своей любимой кукольной коллекцией. В 1995 музей был торжественно открыт. И президент страны Миттеран, перерезав красную ленту, сообщил, что его основательница удостоена высшей награды страны и становится Командором ордена Почетного легиона.

Дина Верни была широко известна и как меценат. Еще в 30-х годах, выступая в ресторанах с русскими песнями, она обратила внимание на своего коллегу гитариста Сержа Полякова. Под аккомпанемент его гитары Дина пела русские романсы и зажигающие публику цыганские песни.

В перерывах между концертными выступлениями он рисовал картинку в стиле авангардизма. Дина посоветовала ему заняться этим более серьезно и предложила ему выставку на недавно созданной собственной галерее. Поляков удостоивается премии Кандинского и вскоре становится первоклассным художником.

Особенно велика роль Дины в мировом признании российских художников, преследуемых советскими властями. Через несколько лет после смерти Сталина, когда железный занавес несколько приоткрылся, Дина решила посетить СССР. Она пыталась найти следы пропавших в войну родственников. Но поиски ничего не дали. Посетила она и Москву. После блистательного Парижа город показался ей серым, люди какими-то пришибленными, и она не нашла ничего, что бы заинтересовало ее. Особенно официальное советское искусство. Однако, на Запад стали проникать творения советских авангардистов. Дина снова едет в СССР. Ее знакомит с лучшими художниками-нонконформистами - Ильей Кабаковым, Эрнстом Неизвестным, Оскаром Рабиным, Михаилом Шемкиным и рядом других. Она покупает их картины, устраивает выставки. Словом и делом со всей своей неиссякаемой энергией начинает продвигать советское неофициальное искусство на Запад.

Во время своих посещений Москвы, а затем и Ленинграда, Дина не брезговала посещать баракы, подвалы, чердаки, где как правило размещались мастерские неофициальных художников. Именно благодаря ей на Запад попали такие шедевры как «Паспорт» Рабина, «Дверь» Янкилевского и ряд других. Участвовала в знаменитых посиделках творческой интеллигенции на кухнях и квартирах. Знакомилась и беседовала с диссидентами.

Такая деятельность не могла не заинтересовать КГБ. За ней стали следить. Вскоре Дина начала здороваться с сопровождающими ее агентами. Дважды ее вежливо пригласили на доверительную беседу, но формальных причин для высылки из страны не находилось. Как она затем сумела переправлять на запад понравившиеся ей картины, так никто и не узнал. Позволил себе привести красочное воспоминание об одном из эпизодов поведения Дины в СССР:

«Москва, январь, железный мороз. Стоянка такси на Проспекте Мира. К долгожданной машине перед носом у задевшей очереди прорывается лихая парочка. Он в цигейковом «пирожке», она - в шубе нараспашку, на смуглой шее в ночи блестит золотой античный амулет. Парочка штурмует такси, мужчина вталкивает даму внутрь, с треском захлопывает дверцу. Такси исчезает в снежном вихре. «У-у-у, спекулянты чертвы!» - вопит очередь вслед. «Слава богу, отправил», - довольно произносит мужчина в «пирожке», и тут я вижу, что «спекулянт» - скульптор Эрнст Неизвестный. А тетка в шубе нараспашку - Дина Верни, которую Неизвестный наверняка принимал у себя мастерской, расположенной в двух шагах отсюда».

Во время своих приездов в СССР Дина встречалась не только с художниками. Она посещала семьи диссидентов. Ее знакомили с реабилитированными жертвами ГУЛАГа. Помогала очень многим: привозила отсутствующие в стране лекарства, продукты, вещи.

Во время дружеских застолий Дина услышала блатные и авторские песни. Они произвели на нее громадное впечатление. Она собрала тексты многих песен, но вывести их из страны было невозможно. Очень тщательно проверяли Дину, когда она покидала страну. Тогда она выучила наизусть текст и запомнив ряд оригинальных мелодий, записала и выпу-

стила пластинку на той же известной студии в Париже, где записывались Высоцкий и Окуджава. Затем выпустила свой единственный оригинальный альбом «Песни Гулага». Еще до выхода альбома Дина стала исполнять песни, которые по ее словам представляют:

«Очарование языка, юмор, тоску и их жестокая сила создают неповторимую поэзию, где грубость граничит с нежностью. Обычно их исполняют от лица заключенного сидящего далеко - далеко... Но его песня летит подобно ласточке, преодолевая огромные пространства».

Перед записью этих песен Дина уже в солидном возрасте (55 лет) стала брать уроки вокала и поэтому ее записи до сих пор пользуются популярностью. Пластинка с ее песнями, а затем и альбом в СССР были признаны антисоветскими произведениями, и Дина на многие годы стала персоной non grata для советских властей и ей не давали въездной визы.

Но ряд советских художников и интеллектуалов 70-80 годов прошлого столетия вспоминали, что Дина Верни вошла в их жизнь не как галерейщица и меценатка, а как певица, исполнительница блатного фольклора.

Давая интервью создателям фильма «Неизвестная Дина Верни», известный художник Оскар Рабин вспоминал:

«Где надо, она была настоящая гранд-дама, а в другой раз смотришь - одесская торговка. И это мило было в ее натуре, потому что она любила душу отвести со своими. И матом могла. И такой у нее голос - даже визгливый чуть. И поэтому вот эти песни, когда она пела с таким блатным одесским акцентом, у нее получались».

Как только повеяло ветром перестройки в бывшем СССР Дина со свойственной ей энергией стала устраивать выставки советских художников. Последняя художественная выставка, которую организовала Дина в музее Майоля носила название «К другим берегам» (так назывался эскиз обложки литературно-публицистического журнала, созданного в 1923 году художницей Любовью Поповой). Это выставка по своему составу стала русской. Именно на ней впервые были показаны живопись и графика русских художников-авангардистов первой трети 20 века. А вскоре после ее создания, за несколько дней до своего 90-летия 20 января 2009 года Дина Яковлевна Верни ушла из жизни. Похоронили ее на скромном сельском кладбище недалеко от поместья. Кадиш прочитал приглашенный из Парижа раввин.

Жизнь и судьба Дины Верни - это сюжет самого интересного авантюрного романа. Но пока еще не нашелся писатель, который бы взялся за это. Первой ласточкой в этом деле стал фильм Ольги Свибловой «Дина Верни. Биография». Эта 51-минутная документальная лента, созданная в 1995 году в Париже таким мастером как Свиблова и где главную роль, играет сама Дина, производит неизгладимое впечатление. В 2011 году вышел фильм «Неизвестная Дина Верни», созданный на известной студии «MIRIAM MEDIA». Он неоднократно повторялся на канале «Культура».

<http://www.tunnel.ru/view/post:3504432113>

САДЫ СРЕДИ ПУСТЫНИ: ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА ПЕРУ

Путешествуя по далеким уголкам Латинской Америки, непременно обращаю внимание на представленность еврейских общин в разных странах. Где-то их влияние сильнее, где-то практически незаметно с первого взгляда, но, так или иначе, во всех государствах далекого континента можно узнать множество интересных фактов о еврейской истории и современности.

На этот раз дороги судьбы забросили меня в Перу, загадочную страну, увидеть которую я мечтала с самого детства. Конечно, я воспользовалась этой возможностью и для того, чтобы познакомиться с местной общинной жизнью. Как и в других странах Центральной и Южной Америки, еврейское присутствие в стране инков обозначило себя в середине XVI века, когда на быстходных парусных кораблях сюда стали прибывать выходцы из Европы, прежде всего, - из Испании и Португалии.

В экипажах судов было немало «мarrанов», которые остались на территории «Новой Кастилии», многие из них взяли в жены местных красавиц. Они занимались просветительской работой, развивали торговлю, ремесла. К сожалению, их страдания и беды не закончились с переездом в чужие края. В 1570 году в Лиме был учрежден суд инквизиции, многие «мarrаны» в ходе нескольких волн религиозных «зачисток» были арестованы трибуналом и казнены за приверженность иудаизму, а их имущество конфисковали. Оставшиеся в живых были вынуждены соблюдать еврейские обычаи тайно. Страшные страницы истории тех лет можно узнать подробнее в Музее инквизиции Лимы.

Истории смешанных семей развивались неодинаково: часть евреев ассимилировалась, полностью позабыв о своем происхождении, но в некоторых семьях сохраняются легенды и память о предках. Так, в высокогорном городе Куско мне довелось познакомиться со скульптором, ведущим свой род от старинного сефардского рода Альба. Его дети носят еврейские имена, изучают Тору, мечтают однажды обязательно приехать в Израиль. Уместно заметить, что многие известные и влиятельные фамилии Перу ведут свое начало именно от еврейских переселенцев.

Немало евреев было и среди золотоискателей, приезжавших сюда в более поздние времена. Но основная волна миграции из Европы пришла на вторую половину XIX века, начало XX, а также на последующее военное время. Интересным является то, что в Перу в поисках мира и спокойной жизни устремились евреи из самых разных стран - Франции, Германии, Австрии, Турции, Марокко, Румынии, Сирии... В результате объединения трех общин в 1926 году в Лиме была создана Ассоциация еврейских организаций («Асосьясон де сосьедадес исраэлитас»). При каждой общине существовали синагоги, имелись кладбища, действовали дома престарелых, детсады, школы, молодежные организации.

К сожалению, еврейское население с тех пор заметно сократилось - многие семьи, а также представители молодежи, репатрировались в Израиль (более 1100 человек) или переехали в другие страны Латинской Америки в связи с политическими, экономическими и социальными причинами, случаями антисемитизма. Однако, существует и противоположная тенденция, когда потомки некогда крещеных евреев по своей воле возвращаются в лоно иудаизма, пополняя таким образом численность еврейского населения страны.

Центром еврейской жизни Перу является пестрая и шумная Лима, хотя очаги еврейской памяти и общинной жизни существуют и в других местах, например, в Куско, Икитосе, Арекипе, Трухильо, Кахамарке. В свое время прессу поразила история об индейцах из деревушки, рас-

положенной в истоках реки Урубамбы, которые соблюдали многие еврейские обычаи. Во многих городах можно увидеть хостелы и ресторанички с еврейской символикой, рассчитанные на туристов из Израиля.

Столица Перу - город удивительный, неповторимый, многообразный. Почти треть населения страны проживает именно здесь! В Лиме 47 кварталов, из которых только один - Мирафлорес - постоянно охраняется полицией и полностью обеспечивает безопасность приезжающих туристов. Вооруженные люди в форме и штатском здесь, без преувеличения, встречаются на каждом шагу!

На сегодняшний день, по последним данным, в городе на берегу Тихого океана проживают около трех тысяч евреев, среди которых преобладают ашкеназы. Местные жители, с которыми я разговаривала, в один голос рассказывают о том, что, несмотря на малочисленность диаспоры, именно евреи держат сегодня в своих руках многие прибыльные бизнесы и торговлю в Перу. На центральных улицах Мирафлореса, в популярном парке Кеннеди можно запросто услышать иврит: в Лиму нередко приезжают израильские бизнесмены, туристы. Как мне рассказал местный житель Рафаэль, особенно много израильтян бывает летом, в этот сезон прибывают молодые ребята после службы в армии, которые хотят испытать себя в необычной стране, покорить горные перевалы Анд, увидеть «чудо света» - заброшенный город инков Мачу-Пикчу, открыть загадки и тайны древних цивилизаций.

В Лиме существуют ашкеназская и сефардская, а также консервативная синагоги со своими учебными центрами, частная еврейская школа имени Леона Пинело, открыт кошерный мини-маркет. Для тех, кто интересуется еврейской историей, в городе организуются специальные экскурсии. В Лиме действуют различные еврейские организации, многие из которых тесно связаны с Израилем.

Неизгладимое впечатление на меня произвела поездка по каменистой пустыне от плато Наска до Лимы - всего примерно 400 км. Поначаю глазу заципиться было не за что: кругом безлюдные и безжизненные серые пейзажи. Но вдруг - о чудо! - по обеим сторонам дороги, сколько хватает глаз, в той же бескрайней пустыне начинают расцветать сады. Великолепные зеленые виноградники, плодовые деревья, заботливо укрытые сетками.

Пораженная внезапной догадкой, обращаюсь с вопросом к перуанским попутчикам и получаю утвердительный ответ: да, во всех этих хозяйствах применяется израильская система капельного орошения. На меня вдруг нахлынула такая волна радости и гордости за продвижение израильских достижений в Южной Америке, что я с трудом справилась с эмоциями. Как выяснилось позже, государство Израиль более полувека оказывает Перу помощь в развитии агропромышленного сектора. В страну поставляются технические новинки, а местные специалисты проходят обучение на Святой Земле. Так что на протяжении десятилетий связи между далеким Перу и Израилем развиваются, крепнут и приносят свои плоды - в самых разных смыслах этого слова.

Наталья Лайдинен

Международный журнал «Алеф», - 6, 2016 год

**СУЩЕСТВУЕТ СЕМЬДЕСЯТ ПУТЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ;
ОДИН ИЗ НИХ - МОЛЧАНИЕ**

Чарковский раввин

Еврейская икра

Куриная печень 1,2 кг, куриный или гусиный жир 300 г, яйца 8 шт., лук репчатый 300 г, соль, перец по вкусу

Печень промыть, пожарить и охладить. Растопить жир и обжарить на нем мелко нарезанный лук. Порубить печень, крутые яйца, смешать с луком. Добавить соль, перец по вкусу. Подавать с халой.

Креплах (фаршированные клецки)

Говяжья печень 400 г, лук репчатый 300 г, куриный жир 100 г, масло сливочное 200 г, яйца 2 шт., мука 300 г, соль, перец по вкусу

Пожарить печеньку, а затем порубить. Накрошить лук и жарить до золотистого цвета. Перемешать печеньку с луком, одним вареным яйцом, солью и перцем. Сделать тесто из муки и воды, добавив туда одно сырое яйцо. Тесто тонко раскатать, разрезать на квадратики со сторонами 3 см. На каждый квадратик положить немного фарша, загнуть квадратик по диагонали и крепко прижать края. Клецки должны получиться треугольной формы. Варить их в кипящей подсоленной воде, затем вынуть их, высушить и подогреть на горячей сковороде в масле.

Подавать к столу в горячем виде.

Приятного аппетита!

Наша кухня

Печень по-еврейски

Печень говяжья 200 г, хлеб белый (мякиш) 40г, жир гусиный (топленый) 40 г, яйца 2 шт, лук репчатый 40 г, лук зеленый 40 г, перец 0,2 г, соль 8 г

Говяжьую печеньку отварить, нарезать кусками, а затем пропустить вместе с замоченной мякотью хлеба через мясорубку, добавить пассированный лук, соль, перец, растопленный гусиный жир и все вместе тщательно смешать. Выложить на тарелку, придать округленную форму, обложить ломтиками круто сваренных яиц и посыпать мелко рубленным зеленым луком.

Рубленая печенька

Печень 500 г, топленый жир домашней птицы 2 столовые ложки, лук 2 шт, морковь небольшая 1 шт, яйца крутые 2-3 шт, шкварки 1 столовая ложка, соль, перец, петрушка

Печень нарезать небольшими кусочками; одну большую луковицу нарезать полукольцами, морковь мелко нарезать или натереть на крупной терке. Все уложить в сотейник или глубокую сковороду, добавить жир, посолить, поперчить и жарить под крышкой до готовности. Готовую печень вместе с луком, морковью, двумя вареными яйцами и одной сырой луковицей пропустить 2 раза через мясорубку. Хорошо перемешать. Выложить на подходящее блюдо, выровнять паштет ножом, придав ему форму пирога. Поверхность украсить вареным яйцом и веточкой петрушки.